

*Эта книга с любовью посвящается
моей сестре Марго,
великодушно позволившей мне
сделать из нее посмешище
и не терявшей чувства юмора*

ПИКНИК

В тот год март и апрель выдались в Англии небывало сухими и теплыми. Застигнутые врасплох фермеры, не имея возможности объявить себя банкротами по причине поздних заморозков, заговорили, хитрованы, об угрозе засухи. Люди, которые прошлой осенью объясняли нам, что отличный урожай ягод и грибов свидетельствует о предстоящей суровой зиме и еще более суровом лете, теперь утверждали, что изобилие того и другого обещало прекрасную весну. В довершение синоптики, эти мюнхгаузы на окладе, предсказывали высокие температуры с апреля по август. Доверчивые англичане так перевозбудились от этих прогнозов, что скупили все запасы шезлонгов и масла для загара. Во всем Борнмуте на южном побережье, где мы тогда жили, в магазинах не осталось ни одного купальника, а устроиться в тени стало невозможно ни за какие деньги.

Мои домашние, все как один солнцепоклонники, откликнулись на тепло, как клей-

Пикник и прочие кошмары

кие листочки. Они чаще цапались и ссорились, то и дело напевали, стали невоздержанны в еде и питье, и все потому, что из сада повеяло сладкими ароматами, а от солнца, этого желтого кусочка масла, шел настоящий жар. Метеопрогнозы особенно возбудили нашу мать, которая верила радиоприемнику как самой себе.

Для матери это была принципиальная разница: одно дело прочесть гороскоп в женском журнале и другое дело услышать свое будущее из уст странствующего цыгана. На протяжении всей войны британское правительство, включая Черчилля (когда у него не было более важных дел), не вылезало из нашего радиоприемника с единственной целью держать мать в курсе положения на фронтах и угрозы немецкого вторжения. Они ни разу ей не соврали и, что еще важнее, выиграли войну. Все это уже позади, но добросовестность тех, кто жил в ящике, оставалась столь же безупречной, как во время оно. Слыша рассказы фермеров о повальном падеже скота от жажды и высохших прудах, советы анонимных врачей, как избежать солнечного удара, подсказки косметологов о правильном загаре и сохранении гладкой кожи, мать сделала естественный вывод, что человечество ждет тепловая волна, которая превратит Аляску в Вест-Индию.

Пикник

— Я придумала, как нам отметить возвращение Ларри, — объявила она однажды за завтраком.

Ларри, по собственному почину отсутствовавший в Англии целых десять лет, решил нанести короткий визит, чтобы поучаствовать в продвижении очередной своей книги. И хотя в письме он признался, что сама мысль о возвращении на «остров Пудинг» вызывает у него тошноту, мать была убеждена, что он просто жаждет увидеть и услышать «веселую Англию» после столь долгого отсутствия.

— Кому сдалось это отмечать, — сказал Лесли, налегая на мармелад.

— Лесли, дорогой, ты же так не думаешь, — возразила мать. — Как хорошо после долгого перерыва снова собраться всей семьей.

— От Ларри одни проблемы, — подала голос моя сестра Марго. — Он всех критикует.

— Я бы не сказала, — сфальшивила мать. — Просто он немного по-другому смотрит на вещи.

— И все обязаны с ним соглашаться, ты это хочешь сказать? — уточнил Лесли.

— Вот-вот, — подтвердила Марго. — Он считает себя самым умным.

— Дорогая, он имеет право на собственное мнение, — сказала мать. — За это мы воевали.

Пикник и прочие кошмары

— Вот как? Мы воевали за то, чтобы все соглашались с мнением Ларри? — уточнил Лесли.

— Лесли, ты все отлично понял, и нечего меня путать, — осадила его мать.

— И что же ты придумала? — поинтересовалась Марго.

— Поскольку предстоит невыносимая жара...

— Кто тебе это сказал? — тут же усомнился Лесли.

— Радио, — отрезала мать, как будто речь шла о Дельфийском оракуле. — Нас ждет беспрецедентно высокое давление.

— Я поверю, когда почувствую на своей шкуре, — мрачно изрек Лесли.

— Но это же не какие-то слухи, дорогой, это радио, — объяснила ему мать. — Сообщения поступили с крыши Министерства авиации.

— Министерству авиации я тоже не доверяю.

— Я тоже, — подхватила Марго. — После того, как они назначили Джорджа Матчмена пилотом...

— Да ты что? — не поверил Лесли. — Он же слепой как крот и к тому же надирается как свинья.

— А как от него пахнет! — поставила жирную точку Марго.

Пикник

— Я не понимаю, какое отношение имеет Джордж Матчмен к прогнозам погоды, — запротестовала мать, которая всю жизнь никак не могла привыкнуть к неожиданным поворотам, которые принимал самый обычный разговор.

— Может, Джордж сидит там на крыше, — предположил Лесли. — Я не поверю ни одному его слову.

— Это был другой голос, — твердо заявила мать. — Я знаю голос Джорджа.

— Так что же ты придумала? — повторила свой вопрос Марго.

— Поскольку Министерство авиации обещает хорошую погоду, мне кажется, мы должны показать Ларри английскую природу во всем блеске. Вот чего ему не хватало. Когда мы с вашим отцом приезжали из Индии, мы любили уехать за город. Давайте попросим Джека отвезти нас в «роллс-ройсе» на пикник.

Какое-то время семья переваривала услышанное.

— Ларри не согласится, — наконец сказал Лесли. — Ты же его знаешь. Если ему что-то не понравится, он нас поедом съест.

— Я уверена, он обрадуется.

В голосе матери прозвучало сомнение. Она живо вообразила, как Ларри ест нас поедом.

— А давайте устроим для него сюрприз, — предложила Марго. — Спрячем всю

Пикник и прочие кошмары

еду в багажник и скажем, что просто прокатимся куда-нибудь недалеко.

— Например? — спросил Лесли.

— В Лалвортскую бухту, — сказала мать.

— Это называется «недалеко»? — возмутился Лесли.

— Если он не увидит еды, то ничего не заподозрит, — торжествовала Марго.

— После полутора часов в машине еще как заподозрит. Даже Ларри, — урезонил ее Лесли.

— Мы скажем, что это такой подарок по случаю его приезда, — уточнила мать. — В конце концов, мы не видели его десять лет.

— Десять мирных лет, — поправил ее Лесли.

— Не таких уж мирных. Мы пережили войну.

— В смысле, мирных без Ларри.

— Лесли, дорогой, нехорошо так шутить, — упрекнула его мать.

— Я не шучу.

— Из-за пикника по случаю его приезда он не станет устраивать скандал, — вставила Марго.

— Ларри способен устроить скандал по любому поводу, — убежденно сказал Лесли.

— Не надо преувеличивать, — сказала мать. — Надо будет спросить Джека насчет «роллс-ройса». Чем он, кстати, сейчас занимается?

Пикник

— Видимо, разбирает автомобиль, — предположил Лесли.

— Как же он меня достал! — пожаловалась Марго. — Мы купили чертову машину три месяца назад, и почти все время она стоит разобранная. Это невозможно! Каждый раз, когда мне надо куда-нибудь поехать, двигатель валяется по всему гаражу миллионом кусков.

— Не надо было выходить замуж за инженера, — сказал Лесли. — Ты что, не знала? Им бы только все разобрать. Маниакальные вредители.

— Мы его попросим постараться и собрать «роллс» ради Ларри, — заключила мать. — Я уверена, он согласится.

Вышеупомянутый великолепный «роллс-ройс» модели 1922 года скромно простаивал в каком-то захолустном гараже, где и был обнаружен Джеком: краска облупилась, хромо-вые поверхности потускнели, но это по-прежнему была дама голубых кровей. Заплатив за нее приличную сумму в двести фунтов, он с триумфом приехал на ней домой, где под его заботливой опекой она вся расцвела и была наречена «Эсмерельдой». Ее кузов ослеплял, фурнитура из грецкого ореха была начищена до блеска, мотор не оскверняла даже капля машинного масла, а еще там имелись подножки, мягкий откидной верх, убиравшийся в солнечную погоду, поднимающаяся стек-

Пикник и прочие кошмары

лянная перегородка, чтобы водитель не слышал критические замечания в адрес рабочего класса, и — вот где красотища — необычный, похожий на оркестровую трубу, телефон, по которому ты мог отдавать громкие команды шоферу. Это было все равно что владеть динозавром. На переднем и заднем сиденье легко усаживалось по четыре человека. Встроенный бар орехового дерева. Багажник, способный вместить четыре здоровенных сундука или двенадцать чемоданов. На такое авто не жалко никаких расходов. Джек левыми путями раздобыл пожарную сирену, исторгавшую наглое, оглушительное «та-та, та-та». Но ее включали только в особых случаях, а так пользовались обычным клаксоном с черной резиновой грушей, гудевшим, как вежливый морской лев. Его хватало, чтобы поторопить пожилых дам на переходе, а вот услышав пожарную сирену, двухэтажный автобус мог испуганно съехать на обочину, чтобы нас пропустить.

Тут как раз на завтрак пришел Джек в рубашке с закатанными рукавами, перепачканный машинным маслом. Мужчина среднего роста, с копной темных вьющихся волос, яркими голубыми глазами и носом, которому позавидовал бы римский император. Тот еще нос, с каким нельзя не считаться, выдающийся, увесистый, способный тронуть сердце самого Сирано де Бержерака, нос, возвещавший

Пикник

заморозки, и открытие паба, и шумную вечеринку: тут он начинал играть всеми красками, что твой хамелеон. В минуты тщеславия такой нос следовало выставлять напоказ, а в моменты стресса прятаться за ним как за каменной стеной. Он мог выглядеть то гордо, то комично, в зависимости от настроения. Раз увидев, забыть его было невозможно, как и клюв утконоса.

— Ага! — Нос у Джека зарумянился и задергался. — Кажется, запахло кипперсами?¹

— На кухне, они еще теплые, — сказала мать.

— Чем ты занимался?

Этот вопрос Марго могла и не задавать: комбинезон в пятнах был достаточно красноречив.

— Чистил мотор «Эсмерельды», — последовало такое же излишнее объяснение.

Джек ушел на кухню, принес тарелку с двумя рыбинами, сел и принялся их разделывать.

— Не понимаю, что ты там делаешь с этой машиной. Вечно она у тебя разобрана, — посоветовала Марго.

— Я знал человека, который отлично разбирался с кипперсами, — обратился ко

¹ *Кипперсы* — солено-копченая селедка, разрезанная по спинке, распластанная и подогретая; традиционное блюдо английского завтрака.

Пикник и прочие кошмары

мне Джек, проигнорировав жалобы моей сестры. — Он их переворачивал на спинку и вытаскивал скелет. Очень лихо. Все косточки разом. Как струны арфы. До сих пор не знаю, как это у него получалось.

— Что с ней не так? — не отставала Марго.

— С чем? — в задумчивости переспросил муж. Он словно гипнотизировал рыбы кости в надежде, что они сами вывалятся под его взглядом.

— С «роллсом», — уточнила Марго.

— С «Эсмерельдой»? — всполошился Джек. — А что с ней не так?

— Это я тебя спрашиваю. Ты меня просто бесишь.

— С ней все в порядке. Прекрасный автомобиль.

— Если бы мы на нем хоть иногда выезжали, — саркастически заметила Марго. — А что прекрасного в автомобиле, который вечно стоит в гараже с внутренностями снаружи?

— Внутренности не могут быть снаружи. На то они и внутренности, чтобы быть внутри.

— Как же ты меня злишь! — вскинулась Марго.

— Успокойся, дорогая, — вмешалась мать. — Если Джек говорит, что с автомобилем все в порядке, значит все будет хорошо.

Пикник

— В каком смысле? — спросил Джек, заинтригованный.

— Мы хотим свозить Ларри на пикник, когда он приедет, — объяснила мать, — и подумали, что «роллс» отлично для этого подойдет.

Джек задумался, жуя копченую селедку.

— Хорошая идея, — наконец сказал он, к нашему удивлению. — Я как раз отладил мотор. Небольшая пробежка пойдет «Эсмерельде» на пользу. А куда вы хотите поехать?

— В Лалворт, — сказала мать. — Красивые места. Полуостров Пёрбек.

— А еще там хорошие холмы, — подхватил Джек. — Заодно проверю коробку передач.

Укрепленная мыслью, что с «роллсом» все в порядке, мать с энтузиазмом начала готовиться к пикнику. Как всегда, еды, приготовленной на один день, хватило бы армии Наполеона при отступлении из Москвы. Слойки с карри и корнуэльские пироги, дрожжевые пирожки с ветчиной и большой пирог с дичью, три жареные курицы, две буханки домашнего хлеба, торт с патокой, печенье с коньяком, безе, не говоря уже о трех видах домашнего чатни¹, всевозможных джемах, печенье, фруктовом пироге и бисквите. Когда

¹ Чатни — индийская кисло-сладкая фруктово-овощная приправа к мясу.

Пикник и прочие кошмары

все это было выставлено на кухонном столе, она позвала нас поглядеть.

— Как считаете, этого хватит? — обеспокоенно спросила она.

— Я думал, мы едем на полдня в Лалворт, а выходит, отправляемся в эмиграцию, — сказал Лесли.

— Мама, мы этого никогда не съедим! — воскликнула Марго.

— Глупости! Когда мы жили на Корфу, я брала вдвое больше.

— Но на Корфу с гостями набиралось двенадцать-четырнадцать человек, а сейчас нас только шестеро, — заметил ей Лесли.

— Похоже на двухгодичную помощь Красного Креста жертвам голода, — сказал Джек.

— Совсем не так много, — защищалась мать. — Вы же знаете, как Ларри любит поесть. К тому же пикник будет на побережье, а морской воздух пробуждает аппетит.

— Надеюсь, все это поместится в багажнике, — прокомментировал Джек.

На следующий день мать, несмотря на все наши протесты, заставила нас, прежде чем поедем встречать Ларри на вокзале, одеться понаряднее. Но Марго никак не могла подобрать помаду нужного оттенка, и все планы матери пошли насмарку: только мы собирались рассестись в «роллс-ройсе», как подъ-

Пикник

ехало такси, а в нем сидел Ларри, прибывший более ранним поездом. Он опустил стекло и уставился на нас.

— Ларри, дорогой! — закричала мать. — Какой чудесный сюрприз!

— Кто-нибудь здесь болеет простудой? — прошипел он раздраженно. Это были его первые слова, обращенные к семье после десятилетнего отсутствия. — Если да, то я отправляюсь в отель.

— Простуда? — удивилась мать. — Нет, дорогой. А почему ты спрашиваешь?

— На этом богом забытом острове решительно все болеют. — Ларри вылез из машины. — Всю неделю в Лондоне я только тем и занимался, что спасался от полчища бактерий. Все чихают и сопят, как целый выводок бульдогов с катаром верхних дыхательных путей. Вы бы видели, что творилось в поезде: такой кашель и отхаркивания, словно перевозили туберкулезный санаторий! Я всю дорогу просидел в туалете, зажав нос и брызгая назальным спреем в замочную скважину. Как вы только выживаете на этом заразном острове, ума не приложу. Готов поклясться, что в Лондоне сейчас больных больше, чем было во время Великой чумы.

Он заплатил таксисту и с чемоданом направился в дом; мы — за ним. На нем были охотничья шапка из твида с узором «соба-

Пикник и прочие кошмары

чий зуб» и на редкость невзрачный тартановый костюм болезненно-зеленой расцветки в тусклую красную полоску. Он был похож на маленького толстенького Шерлока Холмса.

— Слава богу, ни у кого из нас нет простуды, — сказала мать, следуя за ним. — У нас прекрасная погода. Дорогой, как ты насчет чая?

— Я бы предпочел большой стакан виски с содовой. — С этими словами Ларри достал из просторного кармана пальто полупустую бутылку. — Лучше всего от простуды.

— Но ты сказал, что у тебя нет простуды, — напомнила ему мать.

— Пока нет, — он наполнил стакан, — но могу подхватить. Это называется профилактическая медицина.

Было очевидно, что по дороге домой он прибегал к ней уже неоднократно; человек веселел на глазах, и мать решила затронуть тему пикника:

— Крыша Министерства авиации твердо обещает жару, и мы подумали взять «роллс» и отправиться завтра на пикник.

— Тебе не кажется грубоватым бросить меня одного, после того как мы десять лет не виделись? — сказал Ларри.

— Дорогой, не говори глупости. Ты поедешь с нами.

— Только не пикник в Англии, — запротестовал Ларри. — Я этого не выдержу. По-